

УДК 321:930.85

ДРЕВНИЙ РИМ И КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Логинов Д.В.

В статье рассматривается феномен комплексного кризиса современного общества и использование сравнительно-исторического метода с целью анализа сущности и причин кризисных явлений.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, кризис, цивилизация, древний Рим.

Объектом исследования является кризисное состояние современного общества и его исторические аналоги.

Целью исследования является анализ и прогноз перспектив развития современного общества с помощью сравнительно-исторического метода.

В нынешнее время значительное количество исследователей в различных областях гуманитарных наук уделяют внимание актуальным вопросам, связанным с современным обществом, его состоянием, характерными чертами его развития. Многими отмечается, что общества постсоветского пространства имеют целый комплекс общих проблем, обусловленных историческими причинами. В частности, все наше постсоветское общество считается таковым, которое находится на некотором переходном этапе своего развития, что выявляется в том, что старые и традиционные ценности постепенно отходят в прошлое, новые же либо еще не найдены, либо им еще не отведено определенного места. Такое подвешенное состояние, может быть причиной определенного застоя и кризиса, и это сильнее проявляется с течением времени.

Очевидно, что любое сообщество может успешно развиваться, имея перед собой определенные, ясно сформулированные цели. Эти цели, как правило, являются отражением единой и цельной системы ценностей, что определяет идеологию общества, его мировоззрение, моральные принципы. Отсутствие или размытость целей и ценностей приводит к целому ряду проблем, с которыми приходится сталкиваться обществу и государству. Говоря о современном состоянии обществ Украины и России, нельзя обойти вниманием тот факт, что указанные проблемы актуальны для них в полной мере. Кризисные тенденции охватывают различные сферы деятельности. Кроме экономических проблем, насущными задачами, ожидающими разрешения, являются, например, патриотическое воспитание молодежи, осмысление пути и значения общества и государства в мире, наконец, само предназначение и форма существования государства. Эти и ряд других проблем, ожидающих разрешения, обуславливают комплексное кризисное состояние, препятствуют дальнейшему развитию общества и его полноценному существованию.

Современная наука стремится к разрешению этих задач различными методами. Значительное внимание уделяется изучению различных аспектов демократического политического процесса на постсоветском пространстве, а в области исторической науки происходит переосмысление многих событий и процессов в рамках отхода от традиций советской историографии. В данной работе предлагается для понимания проблем современности обратиться к историческим примерам, с тем, чтобы, используя аналогии в рамках сравнительно-исторического метода, изложить свое видение состояния и перспектив нынешнего общества.

В качестве исторического примера и объекта исследования выбрана Римская Империя, точнее поздний период ее существования примерно от времен Диоклетиана (начало IV в.) до падения Западной Римской Империи и крушения римской государственности в Западной Европе (конец V в.), т.е. речь идет об эпохе домината. Этот исторический пример выбран в силу следующих соображений. Как известно, постсоветские государства являются правопреемниками СССР, который возник на территории Российской Империи. Очевидно, что основы государственности, культурные особенности народов, составлявших это государство, традиции и уклад жизни формировались на протяжении многих веков и оказывают огромное влияние и на нынешнее положение вещей. Если не формально, то фактически нынешняя Россия, Украина и прочие постсоветские государства являются обломками той великой державы, и исторические процессы, запущенные еще тогда, остаются актуальными и по сей день. Кроме того, многовековые каноны жизни оказали сильное влияние на формирование менталитета народов, населявших государство. Это позволяет говорить о некоей общности проблем и тенденций, зародившихся еще в Российской Империи, но имеющих значение и в современности. Поэтому имеет смысл рассматривать их не на каком-либо узком временном участке, а на всем протяжении их действия. Следовательно, весьма логично будет проводить исторические аналогии для восточнославянской цивилизации в целом, а не для какого-либо отдельного эпизода.

Итак, предлагается обратиться к историческому опыту «первого» Рима. Уместность сравнения последнего столетия существования восточнославянской цивилизации, с одной стороны, и эпохи домината IV- V вв., с другой, объясняются следующими соображениями.

Во-первых, следует отметить ряд черт римской государственности и общества, которые были в той или иной степени унаследованы империей Ромейской, а впоследствии и империей Российской. При таком усвоении стороннего опыта неизбежно должны были проявиться и сходные последствия одних и тех же явлений, естественно с поправкой на конкретные исторические обстоятельства и особенности государственного и общественного уклада.

К тому, что в определенной степени объединяет вышеуказанные государства, следует в первую очередь отнести принцип взаимодействия и сосуществования государственной власти и христианской Церкви. Зарождение этого принципа традиционно относят ко времени правления Константина I Великого, впоследствии он получил развитие и был впервые идеологически оформлен при Юстиниане I как «симфония божественной и земной власти», что нашло отражение в трудах Прокопия Кесарийского. Эволюция этого принципа, его применение и дальнейшее развитие изложены в трудах Л.А. Тихомирова [6], И.Л. Солоневича [5]. Благодаря

этим работам можно также утверждать, что и сам принцип устройства государственной власти был в целом унаследован Российской империей от устройства Римской и Ромейской империй. Следует добавить, что, согласно Л.А. Тихомирову, этот принцип прошел определенные стадии развития, от смешанного к классическому самодержавию. Что же касается устройства и организации Церкви, то ее структура в Римской, Ромейской и Российской империях имела еще больше общего, нежели структура государственной власти.

Итак, мы можем видеть, что Римская и Российская империи имели сходные черты в устройстве государственной власти и Церкви, а также одинаковый принцип их взаимодействия. Очевидно, что и воздействие этих институтов на общество, и последствия этого воздействия, проявлявшиеся в различных сферах деятельности, имели много общего.

Кроме этого утверждения, которое придает смысл проведению исторической аналогии, следует отметить и значимость эмпирического подхода. Осуществляя анализ причин кризиса и падения западной Римской империи, мы сталкиваемся с явлениями, отражавшими тенденции упадка общественной жизни, которые имеют сходство с явлениями и процессами, имеющими место в современном постсоветском обществе. Общность симптомов, как показывает практика, часто приводит к одинаковым последствиям, если эти симптомы являются проявлением одного и того же кризисного процесса. Это обстоятельство вместе с тем, что, как уже было сказано, Римская и Российская империи имели сходное государственное и церковное устройство, заставляет внимательно проанализировать и сравнить сущность кризисных явлений в обеих державах.

Для понимания того, что представлял собой кризис в Римской Империи эпохи домината, рассмотрим вкратце те явления, которые к нему привели. Следует отметить, что мнения исследователей расходятся в мнениях о том, что же было главной причиной падения западной Римской империи. Однозначного ответа не дано до сих пор, поэтому и в наши дни появляются работы, посвященные этому вопросу, часто позволяющие посмотреть на проблему с новой стороны.

Одной из классических причин упадка римской цивилизации и как следствие падения Римской империи считается торжество христианства над древними религиями. Сторонником этой версии является Э. Гиббон, рассматривающий этот аспект в своей знаменитой работе «История упадка и крушения Римской империи» [2]. Согласно этой версии, христианство нанесло удар по идеологической основе Римского государства, подвергнув сомнению сами причины его существования. Далее, утверждается, что христианская религия с присущими ей постоянными церковными спорами и распрями еще более усилила нестабильность общества, добавляя кроме недоверия к власти еще и церковные смуты и расколы. Эта точка зрения критикуется, например, Хизером в его работе «падение Римской империи» [9]. Заслуживает внимания тот аргумент, что христианизация имела место как в западной, так и в восточной части империи, однако, как хорошо известно, Восточная империя смогла выстоять перед тяжелыми испытаниями, не отрицая христианской веры, а наоборот, восприняв ее в полной мере. Если обратить внимание на историю Ромейской империи, например, в критические годы VII-VIII вв., то становится очевидным, что в критические моменты христианская религия послужила сплачивающим фактором, мощным средством консолидации народа

империи в его борьбе с внешними врагами, и защита своей страны становилась действительно общенародным делом [8]. Эти доводы свидетельствуют о том, что христианизация сама по себе не вела к гибели римского государства и тем более цивилизации. Соглашаясь с ними, следует отметить, что в IV-V вв. имел место переходный период, в течение которого Римская империя постепенно переходила от языческой идеологии к христианской. При этом становление христианства как мировой религии действительно сопровождалось многими смутами, и окончанием переходного периода уместнее считать не торжество христианства над язычеством, а тот момент, когда оно вполне оформилось в основополагающих принципах своих, чтоб стать цельной конструктивной, а не деструктивной в политическом смысле идеологией. Конец такого переходного идеологического периода, очевидно, наступил уже после падения Западной империи. В обеих империях имели место переходные процессы смены идеологий, однако одна смогла его преодолеть, а другая нет. Из этого можно сделать вывод, что эта причина, хоть и имела определенный и временный дестабилизирующий эффект, тем не менее, не была определяющей гибель государства.

Вторым важнейшим фактором, который также часто принимается за определяющую причину гибели Западной империи, признается вторжение огромных масс варваров на ее территорию, их повсеместное расселение и, как следствие этого, упразднение римского государства. Этой точки зрения придерживаются многие немецкие историки, в частности Моммзен, Вегнер [1]. Сюда примыкает и Хизер [9], с той поправкой, что определяющей причиной явились не сами германские племена, а полчища гуннов, оказывавших давление с востока. Кроме того, немецкими историками часто подчеркивается не только неизбежность падения империи под ударами варваров, но и благотворность этого процесса. Утверждается, что население империи исчерпало возможности своего развития, следовательно, должно было поступиться своим местом более молодым и «здоровым» народам. Следует заметить, что это соображение весьма часто звучит и сегодня, уже в адрес других народов. Тем не менее, не беря во внимание идеологическую подоплеку приведенных аргументов, стоит возразить их фактической составляющей. Здесь представляется уместным вновь обратиться к опыту Восточной империи и учесть тот факт, что в тяжелейший период ее существования, т. е. VII-VIII вв., она испытала не менее, а скорей даже более сильные варварские нашествия, когда практически не оставалось ни одного недоступного для врагов места, когда Константинополь осаждался одновременно и с Европы, и с Азии [8]. На Западную же империю нашествия варваров накатывались поэтапно, причем в распоряжении правительства долгое время оставались области, вовсе не затронутые войной, на которые можно было опереться (Северная Африка). Варваризация же Италии, как известно, произошла мирным способом, и последние остатки империи также были упразднены без всяких военных действий, если не считать междоусобных конфликтов. Но вместе с тем существенным является то обстоятельство, что в это же самое время Восточная империя, по видимому, была практически также уязвима для нашествий варваров, как показали набеги Атиллы, и тоже находилась в непрестом положении. Это наводит на мысль, что еще в V в. Восточная империя стояла на том же пути, что и Западная, но по-видимому, ее

правителями были предприняты какие-то меры, которые позволили ей уже через два столетия выстоять против не менее страшных нашествий.

Как следует из вышесказанного, ни одна из названных причин не вела сама по себе к гибели государства, хотя и оказали безусловно пагубное влияние. Следовательно, должна была существовать определяющая причина, которая сама по себе вела к катастрофе, которая была вовремя устранена в Восточной империи, но сохранилась в Западной. На наш взгляд, весьма точно об этой причине рассуждал епископ Синезий в своей докладной записке императору Аркадию, которую он подытоживает следующими словами: «Если послушаешь меня, из этого трудного положения есть легкий выход. Ты можешь восполнить империи оказавшийся в ней недостаток умножением у нас полков, воспитанием у нас в полках военного духа и развитием национального войска. Против этих людей (варваров) нужна настойчивость. Или пусть возделывают землю, или пусть уходят тем же путем, что пришли, и пусть заявят живущим на той стороне реки [речь идет о Дунае, европейской границе Восточной империи], что у римлян нет больше прежней мягкости, и что над ними царствует благородный юноша!» [7, с. 166-169]. В этой докладной записке нашли отражение тенденции, разворачивавшиеся тогда в обеих половинах империи. Эти тенденции выражались в том, что варвары поглощали государство не извне, а изнутри, легально расселяясь его пределах, заполняя армию и даже занимая высшие посты в руководстве. Кроме того, они организовывались в своего рода замкнутые федеративные образования, с которыми государству приходилось все более считаться. На этом этапе существования империи варвары уже не подвергались романизации, а скорее коренное население растворялось среди них. Дело дошло до того, что слово «римлянин» стало чем-то вроде оскорбления, повсеместно считалось, что римляне не могут уже более защитить страну, и что следует поручать это варварским частям. Фактически это выразилось в том, что во время правления императоров Гонория и Аркадия армия более чем наполовину была наполнена варварами, что сыграло свою пагубную роль при последовавших вскоре нашествиях.

Яркое описание нравов того времени оставил нам А. Марцеллин. Когда читаешь его повествование о жителях Рима в IV в., то складывается впечатление, что эти люди жили на другой планете. Их совершенно не интересовала судьба государства, они утопали в роскоши либо просто праздности и не являлись в подавляющем большинстве своем носителями культуры, идей и ценностей [4, с. 15-20]. Население Империи в канун начала ее крушения потеряла свою сплоченность, свое самосознание и было неспособно встать на защиту своей страны, т. к. она не являлась для них какой-либо ценностью. Государство, потерявшее свою опору в народных массах, тем не менее? еще довольно долго держалось императорской властью, которая в своем усилении и внешнем возвеличивании самой себя достигла апогея в IV в. Но сохранение государства одной лишь силой власти непосредственно нельзя считать вполне устойчивым и обеспеченным от всяких катаклизмов. Сила верховной власти напрямую зависит от ее носителя, а гарантией того, что у власти будут непременно находиться достойные и сильные личности, не было и нет. Случись какое-либо отклонение от этого, окажись на престоле не вполне волевой человек – и вся страна оказывается под угрозой гибели, если только власть не вытягивает ее оттуда. В государствах, где национальное самосознание и

чувство долга не покинуло хотя бы элиту, такие потрясения могут сойти с рук, ибо на смену слабому носителю власти с большой вероятностью может прийти более сильный, что будет являться реакцией элиты на угрозу стабильности и существованию ее и государства. Если же эта элита и сама погрязла в роскоши и разложении, то естественно она уже не беспокоилась ни о чем, как о собственном наслаждении, и не могла возрастить в своей среде личность, способную взять власть в твердые руки. Естественно, были и исключения, но в том то и дело, что государство, уже не имевшее опоры в своем народе, не могло держаться лишь усилиями таких исключительных людей, которые появлялись от случая к случаю. Тем более, что все это происходило на фоне все более сильного и настойчивого давления варваров на границы Империи.

Тем не менее, как известно, этом пагубным тенденциям в Восточной империи был в целом положен конец при императоре Льве I, когда были приняты решительные меры, благодаря которым варварские вожди были устранены от управления страной [7]. С тех пор роль варварского элемента в Восточной империи постепенно сошла на нет. Это привело к укреплению власти, относительному сохранению духа армии, что позволило выиграть время и дожидаться часа, когда государство было сплочено новой, христианской идеологией. Перед новыми испытаниями Восточная Империя предстала уже обновленной и избавленной от пороков, поразивших государство ранее. И наблюдая ее борьбу за существование со славянами, с аварами, персами, арабами, мы вновь находим примеры великой доблести и стойкости народа и государства. Они снова могли быть единым целым. Благодаря этой восстановленной сплоченности Восточная Империя и смогла просуществовать еще тысячу лет – срок тем более немыслимый, если вспомнить, что всю эту тысячу лет Империя практически постоянно отбивалась от варваров, нападавших со всех сторон. И значение этой борьбы для мира трудно переоценить.

Но совсем не так развивались события в Западной империи. После 395 г. и до самого конца в 476 г. в ее главе не оказалось ни одного самостоятельного правителя, который мог бы определять политику государства и обладать достаточной волей для пресечения пагубных для существования Империи тенденций. Если в Восточной империи варварские вожди были отстранены от власти практически в один момент, то на Западе этого так и не было сделано. Всеми делами заправляли в основном выходцы из варваров. Поначалу они не претендовали на уничтожение самой Империи, а состояли у нее на службе и на страже ее интересов, например Стилихон. Но постепенно такие вожди начинают играть все более самостоятельную роль, обращая императорскую власть в фикцию. Когда Одоакр низложил последнего римского императора, то он в принципе узаконил уже фактический порядок вещей. Империя просто растаяла, растворилась, ушла в никуда.

Мы полагаем, что определяющей причиной падения Западной империи таким образом явилась потеря сплоченности римского народа и превращение его в аморфную и безликую массу. Это свершилось задолго до гибели государства, но именно это повлекло за собой все остальное. Долгие столетия продолжался процесс разложения римского народа, который, правда, сдерживался до поры до времени живучестью римского уклада жизни и силой власти, что не могло продолжаться вечно. Римские императоры, умело до поры до времени устраняли внешние проявления этого разложения и вводили ему противовесы, но так и не предприняли

решительных шагов по возвращению и укреплению собственно римского духа, хотя это было не так трудно сделать даже в конце гибели, что проиллюстрировали события, произошедшие в Восточной империи.

Теперь, обращаясь к современным событиям, можно обратить внимание, что кризисные процессы, имевшие место в древних империях, часто имеют аналоги и в жизни современного общества. Рассмотрим эту аналогию применительно к постсоветскому пространству. Очевидно, что, как и поздняя Римская империя, наше общество также переживает некий переходный этап, когда одни ценности уже потеряли значение, а другие еще не заступили прочно на их место. Современная техногенная цивилизация порождает проблему отчуждения традиционных основ, которые поддерживали общество в течение многих поколений, в первую очередь речь идет о религиозной морали, но это касается также и светской культуры. На данный момент неизвестно, какими будут новые идеи и ценности, когда этот переходный процесс подойдет к концу. Эта неопределенность и рождает определенный хаос в массовом и индивидуальном сознании, сводя эффективность в деле развития общества практически к нулю.

Обесценивание культуры явно перекликается с разложением, постигшим население поздней Римской империи. Как свидетельствует Ф. Грегоровиус, театры и цирки еще существовали, но они уже не были храмами муз, а лишь вмещали грязных сцен похоти, разврата и самых низменных инстинктов [3]. Еще одним примером потери традиционных ценностей является отношение к архитектурному наследию прошлых поколений в наших городах, когда сохранению исторических памятников не уделяется должного внимания. Это явление наблюдается и в Риме, начиная с V в., когда римляне сами разбирали свой город на стройматериалы и пережигали мрамор на известь. Это, видимо, отражает тот факт, что новым поколениям совершенно чужды культурные ценности их предшественников.

Второй важной аналогией, по-видимому, является национальный аспект. В условиях набирающего обороты космополитизма в современном техногенном обществе, явно прослеживается тенденция постепенного стирания культурных и территориальных барьеров между различными народами, их смешивание и усиленное взаимопроникновение. Эти процессы, при условии выхода из-под контроля, ведут не только к погромам и беспорядкам в крупных городах, но, по-видимому, к более серьезным проблемам – постепенной потере национальной идентичности народов, участвующих в смешении, и к обесцениванию культурного наследия, которое остается невостребованным.

Кризисные процессы, протекающие в нашем постсоветском обществе, могут быть усугублены тем обстоятельством, что наша культурная элита, которая, как и любая другая, формируется на протяжении сотен лет, понесла огромные потери в минувшем веке. Ее восстановление, очевидно, также займет долгое время, поэтому она не может играть у нас той смягчающей роли, какую она играла в поздней Римской империи.

На основании произведенных рассуждений и исследований ближайшее обозримое будущее постсоветского общества можно спрогнозировать в виде нескольких вариантов. Первый вариант заключается в том, что в течение ближайших десятилетий существующие ныне тенденции сохранятся или усилятся. В таком случае остатки наших народов, а вместе с ними и все того, что еще держит

наши идеи, духовность, культуру, прекратят свое существование навсегда, растворившись среди других народов, и на месте бывшей единой цивилизации начнут уже свою историю новоявленные государства. В лучшем случае возможным будет передать культурное наследие прочим народам, а в худшем случае наша территория и вовсе станет окраиной, сырьевым придатком, колонией иных государственных образований, но уже не самостоятельной культурной единицей.

Допустим, на наш взгляд, такой вариант, что народам удастся отчасти отстоять свою обособленность, возможно ценой временной потери самостоятельности, возможно путем частичной ассимиляции с другими народами. В таком случае на нашей территории по-прежнему будет существовать отдельная культурная единица, которая со временем может вновь обрести величие, государственность и идею. Однако для выработки новой культуры, новой идеи потребуются, возможно, не одно столетие, и получается, что это будет уже совсем иная держава, которая может и сохранит какие-то внешние и остаточные атрибуты от своей прошлой жизни, но по сути это будет новый мир со своими идеалами и ценностями, и мы скорей всего будем чужие ему. Различие это будет чем-то подобно разнице между Римом эпохи Антонинов и Византией при Палеологах.

Третий вариант предполагает, что внутренние силы в обществе смогут взять ситуацию в стране под свой полный контроль и поведут целенаправленную политику, во-первых, лечения страны от тех недугов, которые ее одолевают, и, во вторых, охранения и культивирования остатков старой элиты, чтоб со временем она вновь могла определять существование и развитие нашего общества.

Вывод. Применение сравнительно-исторического метода для философского осмысления нынешней эпохи позволяет составить прогноз развития современного общества, и в связи с этим предложить концепции контроля и преодоления кризисных явлений, связанных с настоящим переходным периодом. В итоге были представлены три варианта дальнейшего развития общества, четкое определение предпосылок и вероятности реализации одного из вариантов в будущем требует всестороннего анализа политических, экономических и социальных факторов, определяющих существование и тенденции нашего общества и государства.

Список литературы

1. Вегнер В. Начало, распространение и падение всемирной империи римлян / Вегнер В. Мн.: Харвест, 2002. – Т.2. – 448 с.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской Империи / Гиббон Э. - М.: Олма-Пресс, 2002 – 704 с.
3. Грегоровиус Ф. История города Рима в Средние века / Грегоровиус Ф. - М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008. – 1280 с.
4. Марцеллин А. Римская история / Марцеллин А. - М.: АСТ: Ладомир, 2005. – 631 с.
5. Солоневич И.Л. Народная монархия / Солоневич И.Л. - М.: Издательство «Римис», 2005. – 472с.
6. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Тихомиров Л. А. - М.: ГУП «Облиздат» ТОО «Алир», 1998. – 672 с.
7. Успенский Ф.И. История Византийской империи / Успенский Ф. И. - М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. - Т.1. – 624 с.
8. Успенский Ф.И. История Византийской империи Т. 2. / Успенский Ф.И. - М.: Астрель; АСТ, 2005. – 624 с.
9. Хизер П. Падение Римской империи / П. Хизер; пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 795 с.

Логинов Д.В. Стародавній Рим та криза сучасного суспільства (філософсько-історичний аналіз) // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – №3-4. – С. 291-299.

В статті розглядається феномен комплексної кризи сучасного суспільства та використання порівняльно-історичного методу з метою аналізу сутності та причин кризових явлень.

Ключові слова: порівняльно-історичний метод, криза, цивілізація, стародавній Рим.

Loginov D.V. Ancient Rome and the crisis of modern society (philosophical and historical analysis)

// Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 3-4. – P. 291-299.

The phenomena of complex crisis in the modern society and comparative historical method application for analysis of crisis essence and reasons are considered in the article.

Keywords: comparative historical method, crisis, civilization, ancient Rome.

Стаття поступила в редакцію 10.09.2011.